

Н.Б. Кошкарёва

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск

**Временные синтетические полипредикативные конструкции
с инфинитными формами глагола в форме местно-творительного
падежа в сургутском диалекте хантыйского языка
(в сопоставлении со смежными
хантыйскими и ненецкими диалектами)¹**

Сургутский диалект, вместе с ваховским и васюганским, относится к восточному диалектному массиву хантыйского языка [Баландин, 1955; Терешкин, 1958, 1961, 1966; Хонти 1993]. По ряду признаков он существенно отличается от западных диалектов, к которым относятся казымский и шурышкарский, что, естественно, проявляется и в области временных полипредикативных конструкций. Однако и по сравнению с наиболее близким ему ваховским диалектом он также обладает рядом специфических черт.

Целью данной работы является описание временных полипредикативных конструкций, в которых сказуемое зависимой части выражено инфинитной формой глагола в местно-творительном падеже, в сургутском диалекте хантыйского языка в сопоставлении с ваховским и казымским диалектами, с которыми он находится в непосредственном генетическом родстве, а также с ненецким языком, лесной диалект которого распространен на смежных с сургутским и казымским диалектах территориях и, соответственно, представляет интерес с точки зрения ареальных контактов.

Материалом для исследования послужили прежде всего собственные полевые материалы, собранные во время экспедиций к тром-аганским и аганским ханты [Кошкарёва, 2001; Кошкарёва, 2003; Кошкарёва, 2004; Koshkareva, 2005; Сказки варьёганских ханты, 2006], а также к лесным ненцам [Кошкарёва, Буркова, Шилова, 2003; Кошкарёва, 2006]. Кроме того, для исследования привлекались и все немногочисленные имеющиеся публикации по сургутскому диалекту хантыйского языка [Karjalainen, 1964; Paasonen, 1966; Paasonen, 2001; Honti, 1978; Csepregi, 1998; Хонти, 1993; Айпин 2003а, 2003б] и лесному диалекту ненецкого языка [Вербов, 1973; Буркова, 2003, 2004]. Казымские материалы включают в себя как полевые записи автора, так и значительные по объёму публикации фольклора последних лет сотрудников Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) и Белоярского фольклорного архива [Кань кўнш олёһ. Вып. 1-4; Арём-моньшем е1 ки мән1, 2002, 2003; Касум мув моньшат-путрат, 2002; и др.]. Источником примеров, относящихся к ваховскому диалекту хантыйского языка, послужили материалы Н. Н. Терешкина [1961] и образцы фольклора [Альвы, 2005].

Объектом исследования являются монофинитные полипредикативные конструкции синтетического типа, передающие временные отношения между со-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-04-04175а «Сургутский диалект хантыйского языка»), а также экспедиционных грантов Президиума СО РАН 2000-2006 гг.

бытиями действительности. Исследование выполнено в русле теории полипредикации, разработанной представителями новосибирской синтаксической школы [Убрятова, 1976, 1981; Предикативное склонение..., 1984; Структурные типы..., 1986; Черемисина, 1981a, 1981b, 1982; Горелова, 1980, 1982; Ефремов, 1984, 1988; Шамина, 1987, 2001; Бродская, 1988; Скрибник, 1988; Филистович, 1991; Коваленко, 1992; Боргоякова, 2002; и др.].

Под полипредикативной конструкцией (ППК) понимается «такая модель предложения, в которой с помощью определенного средства связи выражается определенное отношение между двумя ситуациями, обозначенными предикативными единицами» [Черемисина, Скрибник, 1988, с. 4]. В урало-алтайских языках Сибири отношения между событиями передаются в основном монофинитными построениями, в которых допускается только одно финитное сказуемое, обладающее абсолютными категориями темпоральности, модальности и персональности. Сказуемое зависимой части выражается той или иной инфинитной формой глагола, которой присущи относительные предикативные категории.

В синтетических монофинитных ППК показателем связи является морфема в составе инфинитного сказуемого зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) – показатель падежа, выражающий определенное отношение между событиями и входящий в систему предикативного склонения. Предикативное склонение – это «грамматический механизм, который определяет возможность использования падежей при конструировании сложных (полипредикативных) предложений разных структурных и функциональных типов» [Черемисина, 1982, с. 14]. При этом, являясь средствами выражения подчинительных отношений, аналогичными по функции союзам в индоевропейских языках, они остаются падежными аффиксами [Убрятова, 1976, с. 137]. Предикативное склонение понимается как «склонение предикативных единиц», которое морфологически осуществляется через склонение причастных сказуемых [Предикативное склонение..., 1984, с. 16].

В хантыйском и ненецком языках синтетические ППК используются в основном для выражения темпоральных отношений. Категория темпоральности «отражает языковую интерпретацию восприятия человеком времени обозначаемых ситуаций по отношению к моменту речи говорящего или иной исходной точке отсчета» [Бондарко, 2002, с. 473]. Временная локализованность может быть конкретной, определенной на временной оси по отношению к какому-то одному моменту или периоду, или неконкретной, неопределенной, что подразумевает неограниченную повторяемость, обычность, «вневременность», «всевременность» описываемых явлений [Там же, с. 443]. В соответствии с этим различаются два типа временных отношений: 1) специализированные, обозначающие события, лежащие на временной оси и либо совпадающие с моментом речи (одновременность), либо предшествующие, либо следующие за ним; 2) конструкции общей временной соотнесенности (ОВС), передающие неспециализированные отношения, не имеющие конкретной привязки к временной оси. Последние выражают лишь «факт временной соотнесенности» [Грамматика, 1970, с. 728], при котором события описываются как соположенные во времени, но характер временной связи между ними не конкретизируется.

Общим для всех исследуемых языков и диалектов является использование синтетических монофинитных ППК для выражения отношений общей временной соотнесенности и одновременности. Возможность выражения разновременности (следования и предшествования) средствами данного типа конструкций зависит от объема падежной парадигмы и реализуется не во всех языках (см. табл. 1 на с.173).

Ядро предикативного склонения в хантыйском и ненецком языках составляют дательно-направительный и местно-творительный падежи. В системе именного склонения основным значением местно-творительного падежа является ста-

тическое – обозначение места протекания действия, тогда как для дательного-направительного, прежде всего, характерно выражение динамического пространственного отношения – направления к конечной точке движения. Однако в рамках предикативного склонения значения этих падежей в каждом конкретном языке преломляются по-разному, а развитие их значений может идти в противоположных направлениях, иногда захватывая и сферу обусловленности.

Различия между временными синтетическими ППК хантыйского и ненецкого языков касаются набора используемых морфологических форм, а также разновидности временных отношений, характерных для однотипных конструкций.

В состав инфинитных форм, задействованных для выражения временных отношений в хантыйском языке, входят причастия прошедшего (=m) и настоящего-будущего (=t) времен, деепричастие (=man), а в восточных диалектах также и каритивное причастие с показателем =лэх, в ненецком – глагольные имена процесса действия (=wa/=ma) и прошлого действия (=ma/=m'a), причастие настоящего времени (=da/=ta/=na), причастие несовершившегося действия (=wanda/=manda) и деепричастие (=s').

Субъект ЗПЕ в хантыйском языке выражается именем в форме основного падежа, а в ненецком – либо основного, либо родительного падежей.

В обобщенном виде структурная схема исследуемых нами предложений имеет вид:

для хантыйского языка – [N^{S1}_{Nom} Tv=PART=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=//];

для ненецкого языка – [N^{S1}_{Nom/Gen} Tv=INF=LOC=//] [N^{S2}_{Nom} Tv=//].

Данная конструкция является вариативносубъектной, что отражается в указании позиций двух разных субъектов в ГПЕ и ЗПЕ, однако это не отменяет возможности ее моносубъектной реализации. Символ PART показывает, что в хантыйском языке в качестве сказуемого ЗПЕ используются причастия, а символ INF для ненецкого языка – возможность замещения этой позиции разными инфинитными формами: причастиями и глагольными именами.

Синтетическая монофинитная конструкция, в которой инфинитная форма глагола принимает форму местно-творительного падежа, для хантыйского языка является в системе предикативного склонения центральной, тогда как для ненецкого языка периферийной.

В хантыйском языке эта форма передает широкий спектр временных отношений, являющихся закономерным результатом метафорического развития падежных значений от пространственных к временным. В казымском диалекте она обладает наибольшей полифункциональностью и передает отношения общей временной соотнесенности, одновременности и следования, в некоторых случаях обусловленности, а также используется в целях компрессии модус-диктумных отношений. Это обусловлено тем, что в системе предикативного склонения казымского диалекта эта форма является, по существу, единственной, а поэтому формирует неспециализированную временную конструкцию, в которой конкретный тип отношений зависит в первую очередь от соотношения модально-видо-временных форм глаголов-сказуемых.

В сургутском диалекте семантика конструкций с этой формой сужается: она передает только отношения общей временной соотнесенности и одновременности, так как в предикативном склонении задействован, кроме местно-творительного, также и дательного-направительного падеж, который берет на себя функцию выражения отношений следования.

1) **Общая временная соотнесенность.** Если сказуемые обеих частей обозначают вневременные длительные события и стоят в форме настоящего времени, то конструкция приобретает значение общей временной соотнесенности – [N^{S1}_{Nom} Tv=PrP=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=Pr=//]. Значение длительности, обычности

или незавершенности действия содержится либо в лексическом значении основы, либо на него указывает соответствующий аффикс.

(1) хант. сург. ОВС МСК

tʃrtant ʃi wiča ʃi jöyʃytʃlʃltn? (Еремей Иванович Сопочин)

ʃʃr=t=a=nt   ʃi   wiča   ʃi   jöyʃyt=ʃyt=l=tn
шаманиТЬ=PrP=2Sg=LOC   там   до   там   идти=MULT=Pr=SUBJ/2Sg
'Ты всегда приходишь до этого места, когда шаманишь?'

В данном примере значение обычности, вневременности описываемых событий создается соотношением аспектуальных характеристик глаголов-сказуемых: сказуемое ЗПЕ лексически обозначает вид деятельности, протяженный во времени, сказуемое ГПЕ содержит аффикс =ʃytʃl=, вносящий значение мультипликатива, т.е. множественности ситуаций.

(2) хант. каз. ОВС РСК

ʃsʃ küʃa jitiʃn qʃəʃn jəʃʃti ʃawəʃt.

ʃsʃ=∅   küʃ=a   ji=ʃij=n   qʃəʃ=n   jəʃʃ=ti   ʃawəʃt
снег=NOM   толстый=DAT   стать=PrP=LOC   нарта=LOC   ехать=PrP   трудно
'Когда снег становится глубоким, на нарте ездить трудно.'

Значение общей временной соотнесенности пересекается по семантике с условными отношениями. В ненецком языке этот тип отношений лежит за рамками структурного типа временных конструкций и обслуживается при помощи ядерного средства выражения условных отношений – условного деепричастия, т.е. грамматически интерпретируется как одна из разновидностей отношений обусловленности, например:

(3) тундр.

Јмдариб"нана" си"ивхава яля' мюсерисетыва" (Терещенко, 1990, с. 123).

јмда=ри=б"=на=на"   си"ив=хава   яля'=
перекочевать=PrTCL=COND=на=1Pl   семья=MOD   день=GEN/Sg
мюсе=ри=сеты=ва"
кочевать=PrTCL=HAB=SUBJ/1Pl
'Ведь когда перекочевываем, кочуем-то ведь семь дней.'

Ср. также примеры из сургутского и казымского диалектов хантыйского языка, в которых в конструкциях с местно-творительным падежом условное значение преобладает над временным:

(4) хант. сург. ОВС (когда / если)

Јјүzin ʃəz ʃotnə ʃyʃxə vər əntə təyʃlət. Rəʃl ыməʃtə ыpʃnə nəʃlмэт – айвојзəт көрəzлəт. Пан ʃəz ʃyʃrənam мəʃləт. Јјəмат ʃyʃz тəzинам јјəʃkul=т=əʃ-нə, ыp ʃəʃtəʃnə хуминт ʃиʃкамʃлат [Айпин 2003а: 38] – На ночь у дымокура они [олени] никогда не оставались. Садилось солнце – «падали» пауты и мошкара. И они пускались по своим дальним дорогам. **Если уходили** далеко, то на следующий день возвращались поздно.

(5) хант. каз. ОВС (когда / если)

Керан јнт мəʃtалан, јухи мəʃnʃa пə керанјн хəʃтыцаʃы цих ат нитʃ (Кань кўнш oläh, 2003, с. 147).

keran   änt   məʃ=t=əʃ=əʃ   jöʃʃi   məʃn=ʃ=a=∅   pə
тесло   не   дать=PrP=3Sg=LOC   домой   идти=Pr=PASS=SUBJ/3Sg   и
keran=əʃ   хəʃt'ʃə=ʃ=i=∅   ʃiʃ   at   pit=ʃ=∅
тесло=LOC   ударить=Pr=PASS=SUBJ/3Sg   насмерть   пусть   стать=Pr=SUBJ/3Sg
'Если (теща) тесло не даст, пусть идет домой и пусть теслом будет убита.'

(6) хант. каз. (когда / если)

Наһ на ювәттәнн, муһ хәты!? (Касум мув моньшат-путрат, 2002, с. 188)

nǎŋ	pa	jüwət=t=en=ən	möj	χät'=λ=∅
ты	и	выстрелить=PrP=2Sg=LOC	что	остаться=Pr=SUBJ/3Sg

‘Если ты выстрелишь, что останется?’

Таким образом, хантыйский и ненецкий языки различаются по способам выражения недифференцированных условно-временных отношений: в хантыйском языке они оформляются средствами одной из центральных временных конструкций, попадая в поле темпоральных отношений, тогда как в ненецком языке они выражаются при помощи условного деепричастия – ядерного средства передачи условных отношений, тем самым попадая в поле обусловленности.

2) **Одновременность.** Значение одновременности в рамках конструкции с местно-творительным падежом представлено двумя разновидностями: одновременность двух длительных событий и одновременность длительного события в ЗПЕ и точечного события в ГПЕ.

а) При одновременности двух длительных событий наблюдается совпадение временных характеристик сказуемых ГПЕ и ЗПЕ: они стоят либо в прошедшем, либо в настоящем времени, например:

(7) хант. сург. РСК, одновременность в настоящем

tǎynt ämtstamnt, tj ilnam, tj ilnam jul. (Иван Степанович Сопочин)

tǎynt	ämts=t=am=nt	tj	i=nam	tj
пока	сидеть=PrP=1Sg=LOC	один	низ=APPR	один
i=nam	ju=∅			
низ=APPR	приближаться=Pr=SUBJ/3Sg			

‘Пока я так сижу, песня все ниже (опускается и) приближается.’

(8) хант. каз. МСК, одновременность в прошедшем

Katra sэм тайменән welnäclаты welnäs тайсан, [ант хән тайлән]? (Кань кўнш oläh, 2001, с. 151)

katra	sem	tāj=m=en=ən	welpəsla=ti	welpəs	tāj=s=ən
прежде	глаз	иметь=PP=2Sg=LOC	добывать=PrP	промысел	иметь=PASt=2Sg

Букв.: Прежде глаз когда имел, добывающий промысел имел, разве не имел?

‘Прежде, когда видел, ты ведь охотился, [разве нет]?’

Данная конструкция может передавать также относительные временные отношения, при которых формы настоящего времени сказуемых ЗПЕ и ГПЕ имеют значение настоящего в прошедшем, например:

(9) хант. каз., настоящее в прошедшем

[Имулты нурайн аци ици тайсән.] Ацен lalah пәнн, мойһ пәнн яһхиялталн, тац хуца иғишүлматы иһк мойпәр-сүх лакәһ хәлум хәншаһ хоптән кирүлматы кел иәnlal. (Касум мув моньшат-путрат, 2001, с. 42)

aś=en	лаλ'=əŋ	pǎnt	mɕj=əŋ	pǎnt	jǎŋχ=ijəλ=t=aλ=n		
отец=POSS/2Sg/Sg	война=ADJ	дорога	сват=ADJ	дорога	ездить=HAB=PrP=3Sg=LOC		
taś	χōśa	šqšilə=ti	jilḱ	mɕjɾəg	sōχ	lak=əŋ	χqλəm
стадо	в	ходить=PrP	вода	медведь	шкура	хомут=ADJ	три
χǎñšəŋ	χɕpt=en		kirilə=ti		keλ		
пятнистый	олень-бык=POSS/2Sg/Sg		запрягать=PrP		веревка		
šqrλa=λ=∅							

запрягать=Pr=SUBJ/3Sg

‘[Когда-то у тебя тоже был отец.] Когда отец твой ездил по военной дороге, по сватовской дороге, он запрягал трех пятнистых оленей, ходящих посреди стада в хомуте из бобровой шкуры.’

Основы глаголов имеют значение длительности, которое может выражаться лексически, морфологически или синтаксически, например:

(10) хант. каз., морфологическое средство – аффикс обычного действия
Вэлтеван ант на юнтыялув щиты хулты ци омаслув (Кань кўнш olāh, 1998, с. 39).
 wqλ=t=ew=ən   änt   pa   jōnt=ij=əλ=əw
 жить=**PrP=1Sg=LOC**   не   и   играть=**HAB=Pr=SUBJ/1Pl**
 šiti   χδλti   śi   sməs=λ=əw
 так   куда   так   сидеть=**Pr=SUBJ/1Pl**
 ‘Пока живем, не играем, все время так и сидим.’

(11) хант. каз., аналитическая форма сказуемого со значением обычности, регулярности совершаемого действия
[Ма хилые ин тутьюх ци севърсум,] olāh юхәттәмән йиһк ар яцты вер тәйлу,
[тәм кев путен йиһкән тел ат вә]. (Кань кўнш olāh, 2003, с. 178)
 cləŋ   jōχət=t=em=ən   jiŋk   ar   jāńś=tī   wɛr   tāj=λ=əm
 сначала   приходит=**PrP=1Sg=LOC**   вода   много   пить=**PrP**   дело   иметь=**Pr=SUBJ/1Sg**
 ‘[Я, внучек, заготовил много дров.] Когда я прихожу (с охоты), первым делом пью много воды, [пусть этот котел будет полон воды].’

(12) хант. каз., лексическое средство – лексема со значением ‘часто’
Асем нила вәнтыты яххуйлтәмн, лүв ванкүтты мәнэма луниләс... (Вожакова, 1997, с. 9)
 aś=em   piła   wqnti=ti   jāŋχ=ijλ=t=em=n
 отец=**POSS/1Sg/Sg**   с   охотиться=**PrP**   ходить=**HAB=PrP=1Sg=LOC**
 lūw   **wankūtūi**   mānema   lōp=iλ=əs=∅
 он   **часто**   мне   говорить=**HAB=PAST=SUBJ/3Sg**
 ‘Когда езжу с отцом на охоту, он мне часто говорит...’

б) Отношения частичной одновременности, при которых краткое событие, названное в ГПЕ, совершается на фоне длительного в ЗПЕ, передается предложениями, в которых сказуемое ЗПЕ выражено причастием настоящего-будущего времени, а сказуемое ГПЕ может иметь форму как настоящего, так и прошедшего времен. Причастие в таких конструкциях имеет относительное временное значение: временной план настоящего или прошедшего всей ситуации в целом задается формой сказуемого ГПЕ, причастие указывает на то, что описываемые события произошли одновременно.

(13) хант. сург. МСК, одновременность длительного и точечного действий в прошлом
Һуҗк ләр вөнтттнт вәлтәмнт илт өлнттт. (Иван Степанович Сопочин)
 Һуҗк   lār   wōnt=tt=ntwāl=t=am=nt   илт
 священный   озеро   лес=**Pl=LOC**   быть=**PrP=1Sg=LOC**   вниз
 öhint=∅=tm
 лечь=**PAST=SUBJ/1Sg**
 ‘Когда я был в лесах священного озера, я лег (спать).’

(14) хант. сург. РСК, одновременность длительного и точечного действий в прошлом
рәнт тјмттә ләтнт т’у вәлтәмнт арҗу суж т’и сужмҗтҗтҗ. (Иван Степанович Сопочин)
 рәнт   тјмттә   ләтнт   т’у   wāl=t=am=nt   арҗу   суж
 и   однажды   когда   здесь   быть=**PrP=1Sg=LOC**   песня   звук
 т’и   сужмҗтҗ=∅=тҗ
 там   послышаться=**PAST=OBJ/3Sg**
 ‘...и пока я так сидел, слышалась песня.’

(15) хант. вах. РСК, одновременность длительного и точечного действий в прошлом

Төгүэ вэрэнтä jämилнэ ма лэунäти јэлилүälэм (Терешкин, 1961, с. 94).

төгүэ вэрэн=тä јэ=м=ил=нэ ма лэунäти јэлил=үäl=эм
огонь делать=INF статья=PP=3PI=LOC я с ними ходить=PAST=SUBJ/1Sg
'Когда они стали разжигать костры, я с ними тоже поехал.'

(16) хант. сург. МСК, одновременность длительного и точечного действия в настоящем

tjmitta latnt 'u ämtstamnt, suj kuntәхләм. (Иван Степанович Сопочин)

tjmitta latnt 'u ämts=t=am=nt suj kuntәх=л=эм
однажды так сидеть=PrP=1Sg=LOC звук услышать=Pr=SUBJ/1Sg
'Однажды, пока так сажу, слышу звук.'

Структурные схемы предложений со значением одновременности:

а) полная одновременность двух длительных событий:

$[N^{S1}_{Nom} Tv=PrP=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=(HAB)=Pr=//]$
 $[N^{S1}_{Nom} Tv=PP=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=(HAB)=PAST=//]$

Спецификация временных форм причастий в ЗПЕ и глаголов-сказуемых в ГПЕ в записи структурной схемы символизирует тот факт, что для выражения одновременности в рамках данной конструкции необходимо совпадение временных планов сказуемых ГПЕ и ЗПЕ. Символ «HAB» обозначает факультативную позицию аффиксов со значением обычности, длительности, повторяемости, многократности событий, которая при отсутствии такого показателя выражается лексически;

б) частичная одновременность длительного события, названного ЗПЕ, и точечного события, названного ГПЕ:

$[N^{S1}_{Nom} Tv=PrP=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=TNS=//]$

Символ «TNS» обозначает, что сказуемое ЗПЕ может стоять в любом времени, тогда как временная форма причастия невариативна: причастие настоящее-будущего времени имеет относительное временное значение.

3) **Следование.** Конструкция с причастием в форме местно-творительного падежа может передавать также и отношения следования, если временные планы глаголов-сказуемых в ГПЕ и ЗПЕ совпадают и они обозначают точечные, недлительные события.

Отношения следования характерны только для казымского диалекта хантыйского языка, например:

(17) хант. каз. РСК, следование в будущем

Alähая йутьян, läütäl lyvel-ki тälэм, сирн эвел манэма mallэ. (Кань кўнш oläh, 2001, с. 166)

аләһәј=a ји=tiј=ән ләјт=әл лүвөл ки
утро=DAT статья=PrP=LOC кольцо=POSS/3Sg/Sg он.DAT если
tq=л=эм širn ew=eл мәнәма мә=л=лө
принести=Pr=OBJ/2Sg/Sg тогда дочь=POSS/3Sg/Sg я.DAT отдать=Pr=OBJ/3Sg/Sg
'Когда наступит утро, если принесу ему кольцо, тогда он дочь за меня отдаст.'

(18) хант. каз. РСК, следование в прошлом

Lor кутуп кема юхätманән икел нух нинишумтылас, сәхтәсы юран хир па йиһка вуськәсы (Кань кўнш oläh, 2001, с. 129).

лсг күтәр кема јöхәт=м=ан=ән ик=eл
озеро середина до доехать=PP=2Du=LOC муж=POSS/3Sg/Sg
нöх ninšәmtil=әs=Ø šqxtә=s=i=Ø јöran хir
дотянуться=PAST=SUBJ/3Sg схватить=PAST=PASS=SUBJ/3Sg ненецкий мешок
ра јиһк=a wöškә=s=i=Ø
и вода=DAT PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Когда доехали до середины реки, муж дотянулся, схватил ненецкий мешок и бросил его в воду.’

В структурной схеме для конструкций следования отражается совпадение временных характеристик сказуемых ГПЕ и ЗПЕ, а также факультативная позиция аффиксов со значением моментальности, точечности, однократности действия.

[N^{S1}_{Nom} Tv=PrP=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=(MOM)=Pr=//]
[N^{S1}_{Nom} Tv=PP=//=LOC] [N^{S2}_{Nom} Tv=(MOM)=PAST=//]

Это обозначение условно, так как значение завершенности действия может передаваться лексически или при помощи глагольных приставок, как в примере (18), в котором сказуемое ГПЕ сопровождается приставкой *пӧх*.

В восточных диалектах хантыйского языка отношения следования для конструкции с местно-творительным падежом не характерны, так как они передаются преимущественно при помощи конструкции, в которой причастие стоит в форме дательного-направительного падежа, например:

(19) хант. сург., следование

Йа чтм нор кулмала ромлтва чи мтн. (Иван Степанович Сопочин)

йа чтм ног ки! = м = а F а гот! = м а чи мтн = ∅ = ∅
вот так встать = PP = 3Sg = DAT рассветать = PP = DAT так идти = PAST = SUBJ/3Sg
‘И так, когда встал, когда рассвело, пошел.’

В **ненецком языке** конструкции с местно-творительным падежом по-разному функционируют в разных диалектах. В тундровом диалекте они очень редки: выборка из обширного корпуса опубликованных фольклорных текстов не превышает 10 предложений, из которых половину составляют предложения однотипной структуры и семантики с отрицательным предикатом в ГПЕ и именем процесса действия в ЗПЕ, например:

(20) ненецк. тундр.

Навормаханана "хара вуни таня" (Терещенко, 1990, с. 123).

навор = ма = хана = на" хара = ∅ вуни = ∅ таня =
есть = VN_{Imp} = LOC/Sg = 1Pl происшествие = NOM/Sg ведь не = SUBJ/3Sg иметься = CONNEG
Букв.: Пока ели, происшествий ведь не имелось.

‘О том, как ели, говорить не стоит.’

Все имеющиеся в нашем распоряжении примеры описывают отношения ограничительной одновременности, при которой точечное событие ГПЕ совершается на фоне длительного события ЗПЕ. В ЗПЕ могут употребляться причастие совершающегося действия, а также глагольные имена – имя процесса действия и имя прошлого действия, например:

(21) ненецк. тундр. РСК

Пили "нэкалтахананди' тэми пъяды", хани' пъяды" (Терещенко, 1990, с. 195).

пили" нэкал = та = хана = нди' тэ = ∅ = ми
постоянно потянуть = PrP = LOC/Sg = 2-3Du олень = NOM/Sg = POSS/1Sg/Sg
пъяды = " хани' пъяды = "
чихать = REFL/3Sg снова чихать = REFL/3Sg

‘Когда начали его душить, мой олень чихнул, опять чихнул.’

(22) ненецк. тундр. МСК

Салтанахананда еся ху' тяхамна худам' текалмы ... (Терещенко, 1990, с. 179).

сал = та = на = хана = нди еся ху' тяха = мна
возвратиться = DUR = PrP = LOC/Sg = 3Sg железо жердь для чума = GEN/Sg край = PROLAT
худам = м' текал = мы

рука=ACC/Sg заткнуть=PP

‘Когда он возвращался, просунул руку по краю железного шеста...’

(23) ненецк. тундр. МСК

Тыни пумна ядэр'маханани выдарам' (Алмазова, 1961, с. 218).

ты=ни пумна ядэр='ма=хана=ни выдара=м'
олень=GEN/POSS/1Sg/Sg за ходить=VN_{Perf}=LOC/Sg=1Sg устать=SUBJ/1Sg

‘Пока я ходил за моими оленями, я устал.’

Ограниченное употребление конструкции с местно-творительным падежом в ненецком языке объясняется тем, что основную нагрузку в выражении временных отношений, прежде всего отношений одновременности, берет на себя конструкция, в которой инфинитивная форма глагола (причастие или глагольное имя) стоит в форме дательного падежа, например:

(24) ненецк. тундр., частичная одновременность

Вэсы сюдбяр ханота пуйку илбадаханда нянда тэвы" (Терещенко, 1990, с. 44-45).

вэсэй сюдбяр=∅=р хан=о=∅=га
старый великан=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg нарта=CHAR=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

пуй=ку=∅ илба=да=ха=нда нянда тэвы="

тяж=DIM=NOM/Sg поднимать=PrP=DAT=3Sg к ней достичь=REFL/3Sg

‘Великан, пока поднимал тяжести нарты, к ней подошёл.’

(25) ненецк. тундр., полная одновременность двух длительных событий

Ед'тинван'ту'сиди"ня'ни"на"сэврихи"падорямдава"вадам'нись мэс" (Терещенко, 1990, с. 59).

ед=' пин=ва=н ту=' сиди=" ня'
котел=GEN/Sg свариться=VN_{Impf}=DAT/Sg огонь=GEN/Sg два=GEN/Pl на
сэв=ри=хи" падорямда=ва" вада=м' ни=сь мэс="

глаз=PRTCL=DAT/Pl смотреть=SUBJ/1Pl слово=ACC/Sg NEG=CV быть=CONNEG

‘Пока готовится еда, мы по обе стороны огня пристально смотрим в глаза друг другу, не говоря ни слова.’

Однако в лесном диалекте ненецкого языка наблюдается иное распределение функций между конструкциями с дательным-направительным и местно-творительным падежами. В пуровском говоре, который входит в самодийскую контактную зону и менее других говоров лесного диалекта взаимодействует с хантыйским языком, сохраняется ситуация, близкая ситуации в тундровом диалекте: наиболее частотной для выражения отношений одновременности является конструкция с дательным-направительным падежом, примеров конструкций с местно-творительным падежом, относящихся к этому говору, в нашей выборке всего два:

(26) ненецк. лесн. (пуровский говор)

Талям минчаханта Нохох хашкелы Шотпял хайвап нит Шотпял дилы, тупкамта дилы. (Полина Гилевна Туругина, пос. Тарко-Сале)

талям мин=ча=ха=нта Нохо=h хашке=∅=лы

так двигаться=PrP=DAT/Sg=3Sg Нохо=GEN/Sg ребенок=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg

шотпя=h хайва=h нит Шотпя=м дилы=∅

великан=GEN/Sg голова=GEN/Sg сверху Великан=ACC/Sg поднять=SUBJ/3Sg

тупка=м=та дилы=∅

топор=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg поднять=SUBJ/3Sg

‘Пока тот так ехал, сын Нохо Великого поднял над головой, топор поднял.’

(27) ненецк. лесн. (пуровский говор)

Дям шитыпю"махананта чахи хамэхэт ныхэнта вытумо"махатта, Вэлла нимиз.

(Полина Гилевна Туругина, пос. Тарко-Сале)

дя=м шитыпю="ма=хана=нта чахи хамэхэт

земля=ACC/Sg   роддаться=VN_{PT}=LOC/Sg=3Sg   тот дальний   другой=ABL/Sg
 ныхэ=нта   вытумо="ма=хат=та   Вэлла   ними=∅=э
 сила=POSS/3Sg/Sg   добиться=VN_{PT}=ABL/Sg=3Sg   Вэлла   назвать=SUBJ/3Sg=PRTCCL
 'Его ведь назвали Вэлла, потому что он победил потусторонние силы, когда земля
 рождалась.'

В аганском говоре, находящемся в контактной зоне с сургутским диалектом, конструкции с дательным-направительным и местно-творительным падежом конкурируют между собой в выражении временных отношений:

(28) ненецк. лесн. (аганский говор)

Ылитайяй хэхата "маханта маня" хаикиһэ (мякнана "мыһама"и. (Лилия Алевна Карымова, пос. Варьёган)

ыли=тяай=∅   хэхата="ма=ха=нта   маня"
 медведь=AUG=ACC/Sg   привезти=VN_{PT}=DAT/Sg=3Sg   мы/PI
 хаики=һэ(мя=кна=на"   мы=һа=ма"=ш
 ребенок=TRANS   чум=LOC/Sg=POSS/1PI   находится=һа=SUBJ/1PI=PAST
 'Когда он медведя привез, мы, все дети, в чуме сидели.'

(29) ненецк. лесн. (аганский говор)

Тилимяханант тат нельняһ вайма һайты. (Вахалюма Айваседа, пос. Варьёган)

тили=мя=хана=нт   тат нельняһ   вайма   һайты
 жить=VN_{IMP}=LOC/Sg=2Du   в будущем   плохо   будет
 'Когда будешь жить, в будущем тебе будет плохо.'

В нумтовском говоре лесного диалекта ненецкого языка, для которого влияние со стороны казымского диалекта хантыйского языка весьма существенно, наиболее частотным средством выражения временных отношений является конструкция с местно-творительным падежом, в которой распределение функций общей временной соотнесенности, одновременности и следования и частотность их употребления подобны ситуации в казымском диалекте (см. табл. 2).

(30) ненецк. лесн. (нумтовский говор), одновременность двух длительных событий в прошлом

Ней ю'кһу кай"мяхамаханай хомаши", [һамы мелу'та еча һай мэхата тай"мана"].

(Татва Логаны, пос. Нумто)

ней   ю'кһу=∅   кай="мя=хама=хана=й   хома=∅=ши="   хороший=SUBJ/3Sg=PAST=PRTCCL
 рано   выходить=CV   уйти=VN_{PT}=CHAR=LOC=1Sg   Букв.: Когда я утром по-хорошему уходил, хорошая ведь была, что за болезнь так быстро ее сделала.
 'Когда я утром уходил, ведь здоровая была, что за болезнь так быстро ее свалила.'

(31) ненецк. лесн. (нумтовский говор), одновременность двух длительных событий в настоящем

Кананч пентатяхана" һоп кансат, һоп нинта, канта пейламна һа пуняһ инумла-шту (Лемя Пяк, пос. Нумто).

кан=анч   пента=тя=хана="   һоп   кансат   һоп
 нарта=POSS/2Du/Sg   рубить=PrP=LOC=PRTCCL   один   полоз   один
 нин=та   кан=та
 продольная перекладина внизу у нарты=POSS/3Sg/Sg   нарта=POSS/3Sg/Sg
 пейла=мна   һа пуняһ   инумла=шту=∅
 половина=PROLAT/Sg   назад   опоздать=HAB=SUBJ/3Sg

'Когда (они двое) делают заготовки для нарты, его товарищ отстает от него на один полоз и одну перекладину (нарты), на половину нарты.'

(32) ненецк. лесн. (нумтовский говор), следование

Кану" чена каютаһа ты'та халу"махананта. (Лемя Пяк, пос. Нумто)

кану="   чена   каю=та=һа="

нарты.GEN/PI=PRТCL   за   остаться=IMPF=APPR=SUBJ/3Sg
ты='=га   хaly="ма=хана=нта
олень=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg   возвратиться=VN_{прт}=LOC=3Sg
‘За нартами, кажется, он остался, когда олени возвратились’ (т.е. герой обратно не возвратился).

Таблица 2

Соотношение употребления синтетических временных полипредикативных конструкций в казымском диалекте хантыйского языка и лесном диалекте ненецкого языка

Временные отношения	Хант. каз.	Ненецк. лесн.	
	LOC	LOC	DAT
Одновр. полная	40 (20%)	9 (37,5%)	2 (4%)
Одновр. частичная	30 (15%)	3 (12,5%)	37 (74%)
Всего одновр.	70 (35%)	12 (50%)	39 (78%)
Следование	60 (30%)	6 (25%)	3 (6%)
Всего примеров	200 (100%)	24 (100%)	50 (100%)

Таким образом, монофинитная конструкция с инфинитной формой глагола в местно-творительном падеже в уральских языках Сибири получает разное семантическое наполнение.

Наибольшей полифункциональностью эта форма обладает в казымском диалекте хантыйского языка, где она передает широкий спектр отношений темпоральности (общей временной соотнесенности, одновременности, следования), имеются также единичные примеры со значением обусловленности (причины и условия). Кроме того, 20% от всей выборки составляют предложения, являющиеся средством свертывания модус-диктумных отношений с элиминацией модусной части. Для них возможно сочетание таких временных планов, которые в собственно временных предложениях не наблюдаются, – прошедшее время в ЗПЕ и настоящее время в ГПЕ, например:

(33) хант. каз.

Lǔw юхәтmaln jǔhǎl хулна антәmhǎn (Кань кǔнш olǎh, 2001, с. 147).

lǔw   jǔhǎt=m=al=n   jǎj=ηǎl   хǔlna   антәm=ηǎn
он   прийти=PP=3Sg=LOC   старший брат=Du   еще   нет=SUBJ/3Du
‘Когда он пришел, (оказалось, что) братьев еще нет.’

Сказуемое ГПЕ в таких предложениях часто принимает форму наклонения неочевидного действия:

(34) хант. каз.

Acel хуса юхәтmaln ǔxlal хувн нух nitmel. (Кань кǔнш olǎh, 2001, с. 145)

aś=eł   хǔśa   jǔhǎt=m=al=n   jсх=лаł
отец=POSS/3Sg/Sg к   прийти=PP=3Sg=LOC   люди=POSS/3PI/Sg
хǔwpn   nǔх pit=m=eł
давно   встать=PP=3PI
‘Когда он пришел к отцу, все уже, оказывается, давно встали.’

В сургутском диалекте хантыйского языка данная конструкция передает более узкий спектр временных отношений – только отношения общей временной соотнесенности и одновременности. Для выражения отношений следования предназначена узко специализированная конструкция, в которой причастие (в подавляющем большинстве случаев прошедшего времени) принимает форму дательного-направительного падежа.

В ненецком языке конструкции с инфинитивными формами глагола в местно-творительном падеже также могут передавать отношения одновременности, но они являются периферийными, так как основную нагрузку по выражению временных отношений берут на себя конструкции с дательным-направительным падежом. Однако в нумтовском говоре лесного диалекта ненецкого языка, который более других подвержен влиянию со стороны казымского диалекта хантыйского языка, наблюдается сходство в наборе функций, свойственных конструкциям с местно-творительным падежом: они передают отношения одновременности и следования.

Несмотря на то, что формально в предикативном склонении всех исследуемых нами языков представлен сходный набор падежей, их функции распределяются по-разному: в хантыйском языке для выражения отношений одновременности предназначены конструкции с местно-творительным падежом, тогда как конструкции с дательным-направительным падежом специализируются на выражении отношений следования. В ненецком языке, наоборот, дательный падеж передает отношения одновременности, тогда как местно-творительный имеет ограниченные функции. Отношения следования передаются при помощи отложительного падежа, который в системе предикативного склонения хантыйского языка связан, прежде всего, с отношениями обусловленности.

Условные обозначения

ППК – полипредикативная конструкция; **ГПЕ** – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **МСК** – монособъектная конструкция; **РСК** – разносубъектная конструкция; **ОВС** – общая временная соотношенность;

ненецк. – ненецкий язык; **тундр.** – тундровый диалект ненецкого языка; **лесн.** – лесной диалект ненецкого языка; **хант.** – хантыйский язык; **каз.** – казымский диалект хантыйского языка; **сург.** – сургутский диалект хантыйского языка; **вах.** – ваховский диалект хантыйского языка;

= – морфемная граница; // – показатель лица и числа; **ABL** – отложительный падеж; **ACC** – винительный падеж; **ADJ** – суффикс прилагательного; **APPR** – суффикс направительного падежа; **AUG** – увеличительный суффикс; **CHAR** – суффикс со значением характеристики; **CONNNEG** – коннегатив; **COND** – условное дееспричастие; **CV** – дееспричастие; **DAT** – суффикс дательного-направительного падежа; **DIM** – уменьшительный суффикс; **Du** – суффикс двойственного числа; **DUR** – суффикс длительного действия; **HAB** – суффикс обычного действия; **INF** – инфинитив; **LOC** – суффикс местно-творительного падежа; **MULT** – суффикс множественности действия; **N** – имя существительное; **NEG** – отрицательный глагол; **NOM** – суффикс именительного падежа; **OBJ** – объектное спряжение; **PASS** – страдательный залог; **PAST** – прошедшее время; **Pl** – множественное число; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **PP** – причастие прошедшего времени; **Pr** – настоящее время; **PROLAT** – аффикс продольного падежа; **PrP** – причастие настояще-будущего времени; **PRTCL** – модальная или усилительная частица; **REFL** – рефлексивное спряжение; **Sg** – единственное число; **SUBJ** – субъектное спряжение; **Tv** – основа глагола; **VN_{impf}** – глагольное имя процесса действия; **VN_{impf}** – глагольное имя прошлого действия.

Литература

- Айпин Е. Ма мээв гөлэнтэлэм: Я слушаю землю. СПб, 2003а.
Айпин Е. Энэл ызыл сайнэ: В тени старого кедра. СПб, 2003б.
Алмазова А.В. Самоучитель ненецкого языка. Л., 1961.
Альвы. Вып. 1 / Сост. и пер. Л. Е. Куниной. Томск, 2005.
Арэм-моньщэм ел ки мән! Если моя песня-сказка дальше пойдет... Вып. 1. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002.
Арэм-моньщэм ел ки мән! Если моя песня-сказка дальше пойдет... Вып. 2. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003.
Баландин А.Н. О языках и диалектах ханты // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. Л.; М.: Учпедгиз, 1955. С. 75-90.
Боргоякова Т.И. Способы выражения временных отношений между двумя событиями. М., 2002.

- Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М., 2002.
- Буркова С.И. Условные конструкции в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 8. Новосибирск, 2002. С. 85-106.
- Буркова С.И. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка (пуровский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004. С. 149-162.
- Буркова С.И., Баркалова М.В., Шилова В.В. Лесной диалект ненецкого языка (пуровский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 10. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2003. С. 141-183.
- Бродская Л.М. Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке. Новосибирск, 1988.
- Вербов Г.Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 3-190.
- Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
- Горелова Л.М. Модели полипредикативных конструкций в эвенкийском языке // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск, 1980. С. 83-97.
- Горелова Л.М. Способы выражения подчинения в полипредикативных конструкциях в маньчжурском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск, 1982. С. 40-57.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Ефремов Н.Н. Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке. М., 1984.
- Ефремов Н.Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Новосибирск, 1988.
- Касум мув моньщат-путрат: Сказки-рассказы земли казымской. Вып. 1. Пер., сост. С. С. Успенской. Томск, 2002.
- Кань кўнш олӑh: Земля кошачьего локотка / Сост. Т. А. Молданов. Вып. 1. Ханты-Мансийск, 1997.
- Кань кўнш олӑh: Земля кошачьего локотка / Сост. Т. А. Молданов. Вып. 2. Томск, 2001.
- Кань кўнш олӑh: Земля кошачьего локотка / Сост. Т. А. Молданов. Вып. 3. Томск, 2003.
- Кань кўнш олӑh: Земля кошачьего локотка / Сост. Т. А. Молданов. Вып. 4. Томск, 2004.
- Коваленко Н.Н. Инфинитные формы глаголы нганасанского языка. Новосибирск, 1992.
- Кошкарева Н.Б. Социолингвистическая ситуация в поселке Варьёган Тюменской области (лесные ненцы и сургутские ханты) (тезисы) // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции. Москва, 23-25 октября 2001 г. М.: УРСС, 2001. С. 233- 235.
- Кошкарева Н.Б., Буркова С.И., Шилова В.В. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. Вып. 7. Часть 2. Новосибирск, 2003. С. 3-91.
- Кошкарева Н.Б. Сургутский диалект хантыйского языка (тром-аганский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 10. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2003. С. 107-140.
- Кошкарева Н.Б. Образцы текстов на сургутском диалекте хантыйского языка (тром-аганский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004. С. 104-148.

- Кошкарева Н.Б. О языковой ситуации у лесных ненцев // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Новосибирск, 29-31 января 2006 г. Новосибирск, 2006. С. 116-132.
- Куприянова З.Н., Бармич М.Я., Хомич Л.В. Ненецкий язык. Учебное пособие для педагогических училищ. Л., 1957 (2-е издание – Л., 1985).
- Мартынова Е.И. Временные конструкции с именами действия в тазовском диалекте селькупского языка и их аналоги в других диалектах // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 100-113.
- Мартынова Е.И. Temporal constructions in Selcup // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 3C. Debrecen, 1990. P. 362-368.
- Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.
- Сказки варьёганских хантов / Сост. Н.Б. Кошкарева. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006.
- Скрибник Е.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск, 1988.
- Сорокина И.П. Зависимые предикаты с падежными формантами в энецком языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 138-149.
- Сорокина И.П. Инфинитные формы глаголы в энецком языке // Congressus ponus internationalis fenno-ugristarum. Pars VI. Tartu, 2001. P. 244-251.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
- Терешкин Н.И. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 8. Л.; М.: Учпедгиз, 1958. С. 319-330.
- Терешкин Н.И. Очерк диалектов хантыйского языка. Ч. 1. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т. III: Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 319-343.
- Терешкин Н. И. Система склонения в диалектах обско-угорских языков // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л., 1974. С. 67-77.
- Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. Л., 1973.
- Терещенко Н.М. Склонение в самодийских языках // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л., 1974. С. 33-51.
- Терещенко Н.М. Особенности употребления падежных форм в самодийских языках // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л., 1974. С. 233-243.
- Терещенко Н.М. Ненецкий эпос. Л., 1990.
- Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1-2. Новосибирск, 1976.
- Убрятова Е.И. Предикативное склонение в якутском языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 3-12.
- Филистович Т.П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка. Новосибирск, 1991.
- Хонти Л. Хантыйский язык // Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 301-319.
- Хонти Л. Ваховский диалект хантыйского языка // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 3-22.

- Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 193-228.
- Черемисина М.И. Сложное предложение как знак языка (об отдельных моделях сложного предложения) // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981а. С. 3-36.
- Черемисина М.И. Предикативное склонение как база зависимой предикации в алтайских языках // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981б. С. 12-39.
- Черемисина М.И. Структурно-функциональные типы конструкций с падежными формами зависимых предикатов // Структурные и функциональные типы сложных предложений. Новосибирск, 1982. С. 3-20.
- Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
- Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Системные отношения в сфере сложного предложения (корреляция между формальным и содержательным аспектами) // Системные отношения на разных уровнях языка. Новосибирск, 1988.
- Шамина Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987.
- Шамина Л.А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.
- Щербакова А.М. Причастные и деепричастные обороты в ненецком языке // Ученые записки Ленинградского государственного пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1960, т. 167.
- Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia. *Studia uralo-altaica*. Suppl. 6. Szeged 1998.
- Honti L. Tromagani osztják szövegek // *Nyelvtudományi Közlemények* 80. Budapest, 1978. P. 127-131.
- Karjalainen K.F. Grammatikalische aufzeichnungen aus Ostjakischen Mundarten. SUST 128. Helsinki 1964.
- Koshkareva N. Ivan Stepanovich Sopochin: Biography of a Shaman // *Shamanhood: an Endangered Language*. Oslo: Novus forlag, 2005. С. 121-172.
- Paasonen H. Ostjakische grammatikalische aufzeichnungen nach den dialekten an der Konda und am Jugan. Helsinki, 1966.
- H. Paasonens surgutostjakische Textsammlungen am Jugan. *Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia*. 240. Helsinki, 2001.